жать около места строительства нового дома яблоню, рябину или березу.

В традиционных ритуалах мордовского народа, помимо деревьев, часто также фигурировали ветви, травы и цветы. Например. довольно широко была распространена традиция хлестанья людей и животных, так называемым, «прутом жизни» с целью передачи им живительных сил растений. Данный ритуал совершался на Вербное воскресенье, во время первого выгона скота, на свадьбе, при первом обмывании новорожденного.

Ветви деревьев, травы, цветы фигурировали и в качестве апотропеев (оберегов). Как правило, для этого использовались растения с сильным запахом или горьким вкусом (рябина, сирень, татарник, ладан), что и должно было отпугивать «нечистую» силу. Их клали в люльку младенца, ставили в передний угол избы или втыкали в дверные косяки. В катартических (очищающих) целях часто применяли богородскую траву, которую сейчас часто заменяют ладаном.

Таким образом, роль природных стихий в обрядовой культуре мордвы была многофункциональной. Часто эти элементы варьировались в многообразных сочетаниях во время проведения различных ритуалов, что создавало их многообразие.

[U]Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 03-01-00805 а/В

СЕЗОННЫЕ ПРАЗДНИКИ В СИСТЕМЕ ДОСУГОВОГО ОБЩЕНИЯ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ (ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ ЦИКЛ)

Скворцова Н.А.
НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Саранск

В системе досугового общения русского населения большое место занимали сезонные праздники, в том числе и праздники весенне-летнего цикла.

Окончание зимы и наступление весны знаменовалось празднованием Масленицы, которая считалась одним из самых веселых и шумных церемониалов. Любимым развлечением в масленичные дни были спуск с гор на санях, ледянках, и скамейках. Иногда сани прицеплялись друг к другу. Подобные «составы» при спуске часто переворачивались, чем доставляли большое веселье седокам.[1]

На масленицу устраивались так же катания на лошадях. Дуги которых украшались колокольчиками и разноцветными ленточками, а уздечки - медными бляхами.[2] На сани садилось много девушек и парней, которые ехали по селу с песнями, весело смеялись.

Центральным эпизодом масленичного гуляния являлось сожжение соломенного чучела. Вокруг костра во многих селениях устраивались пляски. Между парнями сел Пушкино и Константиново Ромодановского района традиционными были масленичные кулачные бои.

После завершения 7-недельного Великого Поста начинался главный христианский праздник – Пасха. Празднование ее начиналось с Крестного хода. На пасхальной неделе люди христосовались друг с другом, обменивались яйцами. Во многих селениях принято было в эти дни «катать яйца». В этом развлечении участвовали как взрослые, так и дети. А в селе Протасово Лямбирского района на яйца играли в карты. В том же селе в полночь принято было ходить на кладбище и стрелять из ружья, возможно, это делалось с апотропеическими целями.[3]

На Пасху во многих селах сооружались качели, которые затем демонтировались, так как являлись принадлежностью лишь данного праздника. Молодежь из русских селений, где качели не возводились, ходила кататься на них в соседние мордовские деревни.[4]

В весеннем цикле важное место занимала Троица. Характерной чертой Троицкого праздничного цикла было украшение помещений и дворов зеленью. В этот день жители села отправлялись на луг или к лесу, где молодежь водила хороводы, пела протяжные песни, такие как: «Катенька-Катюша», «Потеряла я колечко» и др., а также устраивалась общественная трапеза. Девушки плели венки из цветов и листьев, которые затем пускали по воде. Обычно на лугу или в лесу гуляли представители одного села, но иногда жители соседних селений ходили друг к другу в гости. Так в село Языковка Ичалковского района приезжали на лодке парни и девушки из близлежащего села Дубровка. В Торбеевском районе было принято посещение русских сел мордовской молодежью.[5]

В большинстве сел на Троицу устраивали шествие по селу с наряженной ленточками и разноцветными тряпочками березкой или акацией, называвшейся «люлем». Праздничная процессия возглавлялась наиболее активными женщинами, которые, как правило, наряжались цыганками. Ряженые исполняли песни, шуточные бытовые сценки. За это их угощали, поили брагой и самогоном.[6]

Немаловажный интерес представляет также празднование Заговенья. Например, в селе Протасово Лямбирского района в этот день проводились игры с «конем». В роли «коня» выступали трое мужчин, накидывавшие на себя плотную ткань, к которой пришивалась голова и хвост. Еще один мужчина был «кучером», залезавшим на «коня». «Конь» «нападал» на девушек, старался испачкать их наряды своей мокрой «мордой», искупать в речке. Он также разбрасывал сено, раскидывал кизяки, сложенные около дома для просушки, и т.п. «Кучер» нередко оказывался в луже, так как строптивый «конь» сбрасывал его. Такое поведение «животного» сопровождалось смехом, шутками. В селе Токмово Ковылкинского р-на во время этого праздника проходило шуточное соревнование по подбрасыванию вверх вареных яиц.[7] Возможно, этот обычай вначале носил магический характер, связанный с представлением о яйце как символе плодородия.

Для многих праздников весенне-летнего цикла (Троица, Заговенье, Иван Купала, Ильин день) был характерен обычай обливания их участников водой. Возможно, что эти действия совершались с продуцирующей целью, чтобы обеспечить наилучшее произрастание посевов. Подобный обычай был известен практически у всех народов.

Итак, сезонные праздники весенне-летнего цикла были важной составной частью досугового общения русского населения Республики Мордовия. Недаром известная исследовательница традиционного быта русских крестьян М.М. Громыко отмечала, что «у крестьян праздничная культура по своему богатству, яркости, всеобщности и роли в общественном сознании занимала одно из ведущих мест. Труженики особенно ценили время праздничного досуга».[8]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полевые материалы автора (ПМА): с.Протасово Лямбирский р-н, 2003.
2. ПМА: с.Протасово Лямбирский р-н, 2003; с.Языковка Ичалковский р-н, 2005.
3. с.Протасово Лямбирский р-н, 2003.
4. ПМА: с.Мордовские Юнки Торбеевский р-н, 2004; с.Языковка Ичалковский р-н.
5. ПМА: с. Старая Качеевка Теньгушевский р-н, 2003; с.Языковка Ичалковский р-н; с.Мордовские Юнки Торбеевский р-н, 2004.
6. ПМА: с.Протасово Лямбирский р-н, 2003, Большеберезниковский р-н, 2005.
7. ПМА: с.Протасово Лямбирский р-н, 2003, с. Токмово и с. Кочелаево Ковылкинский р-он, 2003.
8. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Мол.гвардия, 1991. С.318.

Диагностика и лечение наиболее распространенных заболеваний человека

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕНИЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ГАМК ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ НЕЙРОДЕГЕНЕРАТИВНЫХ ПАТОЛОГИЙ МОЗГА

Бородкина Л.Е., Воронков А.В.
Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград

Нейропротективное действие 22-х новых производных фенибута изучалось при воздействии различных повреждающих факторов - судорожном (МЭШ), стрессорном, ишемическом повреждении головного мозга, а так же у 3-х наиболее активных аналогов фенибута церебропротекторное действие изучалось при хронической 4-х месячной алкоголизации. О выраженности нейропротекторного действия судили по изменению двигательной, ориентировачно - исследовательской активности, укорочению коматозного периода после максимального электрошока (МЭШ), по сохранению условной реакции пассивного избегания после электрошока (ЭКШ).

У животных получавших вещества под лабораторными шифрами РГПУ-147, РГПУ-189, РГПУ-159 отмечалась более выраженная сохранность двигательной и ориентировочно-исследовательской активности и навыка условной реакции пассивного избегания после нанесения ЭКШ, стрессорного и ишемического воздействия, хронической алкоголизации (4 месяца); сокращалось продолжительность коматозного периода и ускорялось восстановление активности животных после максимального электрошока. В ходе экспериментов, исходя из полученных результатов доказано, что указанные вещества обладают выраженной нейропротективной активностью и превосходят по силе действия фенибут и пирацетам.

Таким образом полученные данные свидетельствуют о перспективности дальнейшего углубленного изучения нейропротекторных свойств отмеченных соединений и разработке на их основе новых лекарственных препаратов для лечения судорожных патологий, острого и хронического стресса, алкоголизма и ишемии головного мозга.

КОНТРОЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИТОЛАЗЕРОФОРЕЗА ПРИ СОСУДИСТЫХ ОСЛОЖНЕНИЯХ САХАРНОГО ДИАБЕТА 2 ТИПА

Краюхин А.В., Квасов Д.В., Хадарцев А.А., Чуб С.Г.
Тульский государственный университет, Тула

Лечебно-восстановительные мероприятия при сосудистых осложнениях сахарного диабета II типа основываются на коррекции механизмов адаптации, направленной на активацию синтоксических программ.

Цель исследования: сравнительная оценка способов контроля эффективности восстановительных мероприятий при сосудистой патологии.

Объект и методы исследования. Изучена эффективность воздействия низкоэнергетического лазерного излучения на биологически активные точки и зоны Захарьина-Геда, фитолазерофореза (ФЛФ) экдистероидов, лазерофореза янтарной кислоты (ЛЯК) – при сосудистых осложнениях сахарного диабета. При макроангиопатиях – у 184 человек (135 – в первой, 49 во второй группе, и в контрольной – 34 человека). Контроль эффективности осуществлялся клиническими, лабораторными и инструментальными способами: компьютерной термографией, ультразвуковой допплерографией, офтальмофотографией, изучалась иммунологическая реактивность, антиокислительная активность плазмы, состояние свертывающей и противосвертывающей систем, катехоламинов, серотонина и ацетилхолина, расчитывался коэффициент активности синтоксических программ адаптации (КАСПА).

Результаты и обсуждение. До лечения КАСПА в первой группе – 0,48±0,01; во второй – 0,47±0,04; в контрольной – 0,51±0,02, что достоверно ниже нормы ($p > 0,05$). После лечения ФЛФ у 62,1 % пациентов уже после 5–6 процедуры уменьшались боли, и к концу лечения исчезали у 35,5 %, значительно уменьшались у 44,4 %. Незначительный эффект – в 20,1 % случаев. Зябкость и жжение стоп исчезло у 49,7 % больных. Во второй группе (при лечении ЛЯК) эффект был таким же (без достоверной разницы). В кон-